

Непредуманность и постоянное изменение законодательства – дополнительные сложности для функционирования НКО в Беларуси.

В конце 2024 года изменены два ограничения для НКО, введенные в первой половине года.

Правовая среда для белорусских НКО характеризуется не только чрезвычайно жесткими требованиями, которые постоянно ухудшаются и ужесточаются. Дополнительную сложность вызывают постоянные изменения норм законодательства, зачастую приносящие нестабильность и затрудняющие среднесрочное планирование многих видов деятельности. Красноречивым примером подобного рода нестабильности стала отмена в конце 2024 года недавно введенных ограничений в части требований по предоставлению налоговых деклараций и требований к деятельности НКО по оказанию социальных услуг.

В этих двух случаях необоснованные и нерациональные нормы, внесенные ранее в законодательство без должного анализа и обсуждения с заинтересованными сторонами, в том числе с НКО, имели весьма неблагоприятные последствия. По этой причине после вступления этих законодательных новелл в силу даже инициатор их принятия был вынужден признать их нецелесообразность и инициировать отмену в кратчайший срок.

- 1. Отменено недавно введенное требование к НКО предоставлять налоговые декларации исключительно в электронной форме: за 2024 и 2025 годы НКО, не осуществляющим предпринимательскую деятельность, декларации можно будет подать на бумажном носителе.**

30 декабря 2022 г. № 230-З был принят Закон Республики Беларусь «Об изменении законов по вопросам налогообложения». Он внес существенные изменения в систему налогообложения, затрагивая порядок, сроки, размер уплаты налогов и сборов, процедуру проведения камеральных проверок и др.

Среди прочего, этот закон исключил из абзаца второй части первой пункта 4 статьи 40 Налогового кодекса право некоммерческих организаций, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, предоставлять налоговые декларации на бумажном носителе.

С 1 января 2024 года (дата вступления в силу измененной редакции Налогового кодекса), обязанность представления налоговых деклараций в виде электронного документа стала распространяться на все юридические лица независимо от их вида: и на коммерческие организации, и на некоммерческие организации. На практике это означало, что все НКО, независимо от факта получения дохода, осуществления деятельности, их численности, наличия денежных средств, работников в НКО и т.п. становились обязанными предоставлять декларации в электронном виде. Для этого требовалось обеспечить возможность пользования системой электронного декларирования с приобретением личного ключа, установить на компьютерах сертифицированные средства криптографической защиты и программное обеспечение электронного декларирования, зарегистрироваться в Государственной системе управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи, обеспечить доступ в интернет с компьютера, на котором установлены средства криптографической защиты.

Помимо этого, приобретение личного ключа требует финансовых затрат: за электронную цифровую подпись (ЭЦП) на носителе с использованием программного обеспечения AvPass (без учета НДС) на 1 год юридическим лицам необходимо заплатить 215 рублей (примерно 63 евро).

Указанные требования не являлись для НКО, не осуществляющих предпринимательскую деятельность, рационально обоснованными: для подачи фактически пустых деклараций им приходилось расходовать человеческие ресурсы, время и деньги. Для ряда НКО, у которых команды работают в географически распределенной зоне, а руководители или учредители находятся за пределами Беларуси, требовались еще большие дополнительные усилия. Процесс еще больше осложнился, когда возможность подачи налоговых деклараций на бумажных носителях была исключена и для индивидуальных предпринимателей: для тысяч людей наряду с НКО возникла необходимость прохождения всех формальностей, связанных с получением сертификата цифровой подписи.

В течение 2024 года Министерство по налогам и сборам само признало, что с получением и продлением сертификатов цифровой подписи возникают сложности. В середине 2024 года возле 12 пунктов оформления этой услуги и их 44 приемных точек возникли большие очереди: в социальных сетях набрал популярность ролик, в котором для того что бы получить электронный сертификат для «удобного электронного декларирования» представители юридических лиц были вынуждены ночью занимать очередь у государственного центра. В результате Министерство по налогам и сборам дополнительно разъяснило возможность получения сертификата цифровой подписи удаленно и высказало осторожное намерение продолжить прием налоговых деклараций на бумажных носителях.

В качестве механизма разрешения ситуации для НКО 13 декабря 2024 года был принят [закон](#), устанавливающий, что

Некоммерческие организации, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, за налоговые (отчетные) периоды 2024 и 2025 годов вправе представлять в налоговый орган по месту их постановки на учет:

13.1. в письменной форме налоговые декларации (расчеты) по налогам (сборам) независимо от положений абзаца второй части первой пункта 4 статьи 40 Налогового кодекса Республики Беларусь;

13.2. в электронном виде на USB-флеш-накопителе сведения о доходах физических лиц, признаваемых объектами налогообложения подоходным налогом с физических лиц, облагаемых по различным ставкам подоходного налога с физических лиц, включая сведения о льготах и суммах подоходного налога с физических лиц.

Таким образом, законодатель фактически ввел двухгодичный мораторий на применение введенного совсем недавно требования об обязательном электронном декларировании для всех НКО.

Следует отметить, что введение обязательной для всех НКО электронной формы подачи налоговых деклараций было предметом критики в том числе в [страновом обзоре CSO Meter за 2023 год](#).

2. Лицензирование социальных услуг с проживанием поставило под угрозу целое направление работы негосударственных социальных служб и вынудило власти смягчить лицензионные требования.

В Беларуси в последнее время распространена практика введения новых механизмов прямого или косвенного лицензирования, которые ограничивают возможности НКО по осуществлению различных видов деятельности, например, в области производства и распространения печатных изданий и иной информационной продукции, летних лагерей отдыха и оздоровления детей, оказания иных социальных услуг и услуг в области образования, здравоохранения, спорта и других направлений, типичных для НКО. Иногда результатом таких нововведений становится то, что НКО уходят из целых сфер деятельности, уступая их коммерческим и государственным провайдерам услуг, которые в состоянии выполнить завышенные лицензионные требования.

В 2024 году введение лицензирования оказания социальных услуг с проживанием привело к коллапсу целой отрасли, в рамках которых функционировали дома престарелых.

1 июля 2024 года вступили в силу изменения в законы «О социальном обслуживании» и «О лицензировании», которые ввели лицензирование деятельности по оказанию социальных услуг в форме стационарного социального обслуживания.

Министерство труда и социальной защиты заявило, что лицензионные требования этой сферы касаются норм пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологических требований, требований к содержанию и качеству социальных услуг. Своим постановлением от 15 мая 2024 года № 32 министерство [утвердило порядок](#) проведения оценки соответствия возможностей лицензиата лицензионным требованиям, а правительство 14 июля установило требования к оборудованию помещений для оказания таких услуг.

На момент введения нового регулирования в Беларуси работало [34 негосударственных субъекта](#), оказывающих социальные услуги с проживанием пожилым гражданам и людям с инвалидностью (11 из них еще до начала процесса лицензирования приостановили работу из-за выявленных госорганами нарушений), а также 81 государственный пансионат. Негосударственные провайдеры социальных услуг, даже будучи коммерческими организациями или индивидуальными предпринимателями, выполняли важнейшую социальную функцию, в силу чего могут быть отнесены к субъектам социального предпринимательства, даже несмотря на отсутствие такого понятия в белорусском законодательстве. Те из них, которые не смогли получить лицензию, вынуждены были прекратить работу с 1 октября.

В результате оказалось, что только три организации на всю Беларусь получили на этот момент лицензию, еще несколько находились в процессе ее получения. Большинство негосударственных провайдеров даже не попытались получить лицензию, очевидно посчитав невозможным привести свою деятельность в соответствие с завышенными лицензионными требованиями. Больше всего эта ситуация ударила по клиентам: им срочно пришлось забирать тяжелобольных близких домой и искать что-то взамен. Судя по сообщениям СМИ, [перераспределение бывших подопечных частных пансионатов](#) в госучреждения порой вызывало сложности, в том числе в связи с нехваткой мест. Государственные пансионаты, оказывающие социальные услуги с предоставлением проживания, оказались не в состоянии принять всех нуждающихся, лишенных необходимых социальных услуг, которые ранее предоставлялись негосударственными провайдерами. Многие семьи отдали предпочтение

найму сиделок на дому, не направляя своих престарелых родственников в государственные пансионаты.

Эта тема приобрела серьезный общественный резонанс осенью 2024 года, когда предложения на рынке оказания социальных услуг существенно сократились, причем для самых нуждающихся в помощи категорий граждан (за последнее десятилетие число граждан Беларуси старше 65 лет [выросло](#) более чем на 200 тысяч человек и сегодня составляет более 1,5 миллиона).

В результате правительство пошло на пересмотр завышенных лицензионных требований в части оборудования помещений для центров оказания социальных услуг: [постановлением правительства от 18 декабря 2024 г. № 963](#) было скорректировано ранее принятое постановление от 11 июля 2024 г. № 490 «О требованиях к многоквартирным жилым домам, используемым для оказания социальных услуг в форме стационарного социального обслуживания». В многоквартирных арендованных жилых домах, расположенных в коттеджной застройке, размещены практически все частные пансионаты. Именно требования к этим зданиям [стали причиной многих отказов](#) в предоставлении лицензии, равно как и крайне короткий трёхмесячный срок, выделенный для прохождения процедуры лицензирования.

Среди прочего, новым постановлением изменены требования пожарной безопасности, предъявляемые к таким частным домам: уменьшены минимальные размеры дверей и окон, изменены требования к эвакуационным выходам и указателям пожарной опасности, введены послабления по требованиям к пожароустойчивости отделочных материалов и др. Парадоксально, но ранее именно опасения о несоответствии многих частных пансионатов требованиям противопожарной безопасности выдвигались в качестве основания для введения лицензирования в этой области (государственные пансионаты, как правило, располагаются в специальных капитальных строениях, где соблюсти требования противопожарной безопасности проще, но и психологическая дружелюбность интерьера для проживающих по сравнению с частными домами несколько ниже).

«Корректировка перечня требований позволит юридическим лицам, планирующим использовать многоквартирный жилой дом для оказания социальных услуг с проживанием, сократить объем необходимых работ на приведение таких домов в соответствие установленным требованиям без снижения уровня безопасности», – [отметили в Министерстве труда и социальной защиты](#). «В сфере социального обслуживания государство не является монополистом» - говорило министерство уже в августе, когда стали очевидными негативные последствия завышенных лицензионных требований, введенных в этой области.

Остается неясным, повлияет ли данное изменение на решение бывших провайдеров социальных услуг, в том числе из числа НКО, вынужденных покинуть данную сферу, вернуться в нее и попытаться восстановить право на оказание этого вида услуг.